

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РИМСКОЙ БРИТАНИИ В АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

История римской Британии давно служит предметом исследований. В английской буржуазной историографии существуют две оценки характера римского господства в стране и степени романизации Британии. Одни исследователи совершенно отрицают римское влияние в Британии, считая, что жизнь кельтов ни на йоту не изменилась за пять веков пребывания на их территории римских легионов. Другие, наоборот, отмечают, что римское завоевание способствовало развитию страны и что римляне спасли бриттов от тьмы, дикости и невежества. Сторонники этой точки зрения или вовсе умалчивают о борьбе бриттов против римлян, или только вскользь упоминают о наиболее выдающихся восстаниях. В последнее время наметился, однако, и третий подход к оценке римского периода в истории Британии, когда исследователи старательно избегают всякой возможности обнаружить свои взгляды (за редким исключением) и ограничиваются констатацией фактов, предоставляя читателю самому сделать необходимые выводы. Становясь в позу как бы объективного и беспристрастного летописца, всесторонне исследуя источники, отмечая все факты антиримских выступлений в Британии, эти историки в сущности отказываются от попыток серьезного объяснения причин выступлений бриттов. В то же время они фиксируют, как правило, субъективные факторы причин антиримских движений — якобы демонический, жестокий характер самих вождей восстаний или отдельные проявления своеволия и жестокости римских администраторов в провинции. Такое решение проблемы никак нельзя признать исчерпывающим и удовлетворительным.

Мы попытаемся рассмотреть главным образом английскую буржуазную историографию о Британии в развитии, что, как нам представляется, даст возможность увидеть и сам характер работ, и существующие или существовавшие направления. Первый период (конец XIX — начало XX в.) отмечен влиянием романоцентристской концепции, ведущей свое начало еще от Моммзена. В 1899 г. в издательстве Колумбийского университета вышла книга У. Тэмблина «Утверждение римского господства в Британии»¹. Эта сравнительно небольшая по объему (105 стр.) работа может быть названа первой монографией, посвященной римской Британии. Тэмблин рассматривает главным образом историю завоевания Британии Римом — походы Цезаря и Клавдия, бегло — деятельность Агриколы. Работа не лишена элементов модернистской исторического процесса. Так, он отмечает торговые и политические причины похода Цезаря в Британию и упоминает о «римских капиталистах» (стр. 93). Автор почти не уделяет внимания антиримскому сопротивлению в Британии; выступления бриттов изложены очень лаконично. Появление работы Тэмблина мало что дало для изучения римской Британии. Насколько нам удалось заметить, она прошла незамеченной, и мы нигде в литературе не встретили ни замечаний о работе, ни ссылок на нее. Некоторые суждения Тэмблина заслуживают, однако, внимания. По Тэмблину, поход 55 г. до н. э. был предпринят Цезарем не для умиротворения Галлии и не для присоединения к Риму Британии, а исключительно для того, чтобы поднять в глазах кельтов Галлии и Британии римский авторитет (экспедиция за Рейн предпринята с той же целью) (стр. 10—15). Примечательна оценка друидизма; друидов автор считает «правлящим классом» и сравнивает их с браминами Индии (стр. 33). По его мнению, Британия не была центром друидизма, так как в противном случае жрецы возглавили бы антиримское движение, что, однако, не согласуется с данными источников. Тэмблин пытается обосновать германское влияние на жизнь кельтов Британии, уделяя помимо религии внимание и расовой проблеме.

В 1905 г. вышла работа известного английского исследователя античной Британии Ф. Хаверфилда (основатель школы, изучающей романо-британскую историю) «Рома-

¹ W. F. T a m b l y n, The Establishment of Roman Power in Britain, Columbia Univ. Press, 1899.

низация римской Британии»². Уже в самом подходе к оценке римского периода в истории Британии проявились модернизаторские тенденции этого историка. Он пишет, что «римляне и местные жители (бритты. — М. С.) так же различались, как современные англичане и индейцы» (стр. 6). Появление римлян в Британии он считает явлением прогрессивным. По его мнению, провинция была полностью романизирована. На основании находок римских надписей в городах он делает вывод, что латинский язык был всеобщим разговорным языком в Британии (стр. 9). Однако не приходится забывать, что надписи принадлежали римлянам и романизированной части местного населения, преимущественно представителям британской знати. Разговорным языком в селах и сельских местностях был, безусловно, кельтский. Основываясь на изучении фрагментов архитектурных деталей римских зданий и орнаментов на керамических изделиях, Хаверфилд делает вывод о том, что «материальная культура провинции... была римской, и местные элементы почти целиком уступили иностранному (т. е. римскому. — М. С.) побеждающему влиянию» (стр. 13). Но и в этом случае нельзя не учитывать того, что эти остатки материальной культуры принадлежали римлянам и тонут в море памятников кельтской культуры. Еще более четко общая концепция Хаверфилда сказалась в 1907 г. в прочитанном им курсе лекций по истории римской Британии — «Изучение римской Британии», «География Британии и римское завоевание», «Постоянная военная оккупация Британии», «Дивилизация провинции», «Римская Британия и Саксонская Англия». В 1924 г. эти лекции были изданы под названием «Римская оккупация Британии»³ с предисловием, иллюстрациями, картами и солидной библиографией с приложением списка трудов Хаверфилда с 1882 по 1921 г. Завоевание Британии автор описывает, ограничиваясь характеристикой похода Клавдия; вопросы антиримского движения его не интересуют, хотя Хаверфилд, блестящий знаток источников, великолепно использует сведения Диона Кассия. Тацита, эпитафические данные (так, на основании надписей он определял местонахождение легионов в Британии — стр. 105—106). Он преувеличивает роль географического фактора (стр. 91—100). В статье «Римская Британия», помещенной в I томе «Кембриджской средневековой истории», Хаверфилд утверждает, что «характер и история римской Британии... определялись географическими факторами»⁴. Допускает Хаверфилд и некоторые противоречия. В работе о романизации римской Британии, на 91 стр. он доказывает, что островное положение Британии в древности более ощущалось, так как не была развита техника, средства сообщения и т. д. Отсюда — вывод об изолированности Британии. А на стр. 92 он развивает мысль о тесной связи Британии с континентом, с кельтскими племенами Галлии, допуская, что во времена Цезаря, возможно, одни и те же вожди одновременно управляли ими. Труды Хаверфилда совсем не решают проблем, связанных с борьбой бриттов за независимость. Буржуазная ограниченность мировоззрения Хаверфилда сказалась на проблематике его работ и общей оценке романизации Британии.

Краткое изложение римского владычества в Британии имеется в семитомном издании «Истории Англии», в котором первый том — «Англия до норманского завоевания» — написан Ч. Омэном (1910 г.)⁵. Весь раздел римского периода дан преимущественно на основании работ Хаверфилда. Работа не оригинальна и имеет значение постольку, поскольку излагает материалы археологических изысканий на территории Британии того времени.

Мы не останавливаемся подробно на работе Ф. Сибом «Английская деревенская община» (1883 г.), так как она не касается даже общих вопросов истории римской Британии. Она интересна исследованием английской общины. Сибом считает, что Британия получила от Рима крепостное поместье, организованное на общинных началах. Сибом полагает, что для развития Британии важнейшими факторами были «два всепильных

² F. Haverfield, *The Romanization of Roman Britain*, L., 1905.

³ F. Haverfield, *The Roman Occupation of Britain*, Oxf., 1924.

⁴ F. Haverfield, *Roman Britain*, *The Cambridge Medieval History*, Cambr., 1936, стр. 367.

⁵ Ch. Oman, *England before the Norman Conquest*, L., 1910 стр. X.

влияния: римское правление и христианство»⁶. Сходную позицию занимал В. Стаббс, чьи «Лекции по ранней английской истории» вышли в свет в 1906 г.⁷ Стаббс считает, что «Северная Европа обязана своей цивилизацией церкви, а Южная Европа обязана всем, что в ней есть жизненного, здорового влиянию Севера».

20—30-е годы XX в. характеризуются появлением внушительных монографий, многочисленных коллективных трудов, справочников, изданием «Кембриджской древней истории». Фактически большинство историков продолжает оставаться на романоцентристской точке зрения, считая влияние Рима на жизнь провинции прогрессивным. Но в эти же годы возникает и другое направление в английской историографии, отличающееся повышенным интересом к истории кельтского общества Британии. Расширяется проблематика исследований, меняется подход к оценке римского влияния в Британии.

В 1924 г. вышла в свет книга М. Чарльзворта «Торговые пути и торговля Римской Империи»⁸, где дан обзор торговли римской Британии. Чарльзворт начинает обзор торговли римской Британии с доримских времен и доводит до последних лет римского владычества, при этом он попутно касается истории римской Британии. Работа написана главным образом на основании археологических данных, что делает ее особенно ценной. Однако нельзя не заметить модернизаторских тенденций в работе Чарльзворта. Так, причины похода Клавдия в Британию он видит в необходимости пополнить источники сырья, «потому что в это время римский капитал начинал понимать, что минеральные богатства Галлии... были близки к истощению» (стр. 210).

В 1934 г. вышел труд Г. Макдональда «Римский вал в Шотландии»⁹, пожалуй, самая характерная для 30-х годов работа. Это большое (492 стр.) сочинение, основанное преимущественно на материале археологических раскопок, автор использует также монеты и надписи. В работе приведено множество карт, иллюстраций (57) и фотографий (80). После характеристики литературной традиции и кратких замечаний об организации римской армии и римской политики в отношении пограничных племен Макдональд скрупулезно исследует все части римского лimesа в Шотландии. Несмотря на существование специальной главы «Выводы», заключения автора не соответствуют масштабам проведенной работы. Для изучения римской системы укреплений труд Макдональда не потерял своего значения до настоящего времени.

В 1936 г. появляется работа Р. Холмса «Древняя Британия и вторжения Юлия Цезаря»¹⁰. Этот труд основан на нарративных, археологических и нумизматических данных (надписей в описываемый период Британия не имела). Работа делится на две части: описание древней Британии (характеристика сельского хозяйства, роста городов, развития торговли, монетного дела, шахт, гончарного производства, в меньшей степени исследование социальных отношений, межплеменных войн и походов Цезаря в Британию в 55—54 гг. до н. э. Для характеристики кельтского общества — развития торговли, проникновения римского влияния до походов Цезаря и после, определения династических связей автором использованы нумизматические данные. Нельзя не отметить, однако, что автор преувеличивает степень развития кельтов Британии, исходя из находок и изучения кельтских монет в период от Цезаря до Клавдия (стр. 4). Порочая тенденция современных историков недооценивать действия Цезаря. Холмс впадает в другую крайность: «Цезарь... направил курс британской истории по новому руслу», «заставил наиболее цивилизованные народы острова признать главенство Рима» (стр. 356). В свете такой оценки римского завоевания не удивляет вывод Холмса о том, что бритты прекратили попытки к сопротивлению, вопрос об уплате ими налога римлянам является для Холмса естественным (стр. 356).

⁶ F. Seebohm, *The English Villages Community*, Cambr., 1926, стр. 232.

⁷ W. Stubbbs, *Lectures on Early English History*, L., 1906, стр. 237.

⁸ M. A. Charlesworth, *Trade-Routes and Commerce of the Roman Empire*, Cambr., 1924.

⁹ G. Macdonald, *The Roman Wall in Scotland*, Oxf., 1934.

¹⁰ Rice Holmes, *Ancient Britain and the Invasions of Julius Caesar*, L., Oxf., 1936.

С таких же позиций написана в те же годы книга супругов Квеннел «Повседневная жизнь в римской Британии»¹¹. Это популярное сочинение, авторы которого и не претендуют на оригинальность мысли, излагая достаточно известные в научной литературе данные. Разделы, посвященные описанию результатов археологических исследований, проведенных М. Уиллером в 30—40-х годах XX в. — театра в Веруламии, римской виллы в Спунлее Вуд¹² (стр. 42—43) — представляют интерес с точки зрения фактических данных. Вместе с тем нельзя не увидеть в книге тенденциозный подбор материала: «повседневная жизнь в римской Британии» оказывается типичной жизнью римлян, разве что с некоторыми поправками на северный климат. Ни словом нигде не упоминается о жизни местного населения, которое не живет в римских виллах и не посещает римских театров. Авторами не поставлен вопрос о влиянии кельтской среды, сказавшемся на процессе создания специфической романо-британской культуры.

В 1937 г. появилась монография Л. Спенса — первая работа, посвященная борьбе бриттов против римского владычества, точнее, самой красочной и выразительной странице этой борьбы — восстанию Боудикки¹³. Автор прекрасно сознает значение темы и указывает на важность исследования этой проблемы. Определение Спенсом сроков начала и конца восстания, приводимые им доказательства трудности похода Светония Паулина от Моны до Лондона, установление маршрута движения его армии от Лондона до Вэтлинг Стрит, те данные, которые он находит в пользу пребывания Светония Паулина в Лондоне, и многие другие положения книги представляют значительный интерес и теперь. Однако труд Спенса имеет, ни наш взгляд, существенные недостатки. Неудачна композиция работы: автор часто повторяется — не менее трех раз описывается восстание от начала до конца; несколько раз и очень подробно он возвращается к причинам восстания, неоднократно повторяется спор с Моммзеном — был ли Светоний Паулин в Лондоне¹⁴. Главы, непосредственно посвященные восстанию, состоят из огромных, занимающих несколько страниц цитат из устаревших работ Нельсона (1811 г.) и Дженкинса (1842 г.) (стр. 216—219; 249—251).

Особое значение в историографии римской Британии занимают труды известного историка Р. Коллингвуда, вышедшие в 30—50-е годы XX в. В 1932 г. была опубликована монография Коллингвуда «Римская Британия»¹⁵, где истории завоевания Британии римлянами посвящена одна глава. Его цель, как он неоднократно подчеркивает, состоит в том, чтобы «показать, каким образом бритты стали римлянами и каким образом они продолжали оставаться бриттами», т. е. исследовать природу и сущность романо-британской цивилизации (стр. V; стр. 12). Коллингвуд интересуется широкий круг вопросов: города и села римской Британии, строительство военных укреплений, искусство, язык и религия древних бриттов. Коллингвуд останавливается и на месте Британии в системе Римской империи, и на значении римского периода в истории Англии (стр. 1—2). Автор решительно заявляет о предпочтении, которое он отдает археологическим источникам (стр. V; стр. 4). И действительно, вся работа основана главным образом на данных археологии. Коллингвуд не принадлежит к сторонникам романо-центристской точки зрения и считает, что бритты оставались дикарями до прихода римлян и после их ухода римляне не оставили в Британии ничего, кроме следов руин своих зданий¹⁶. В то же время он доказывает, что между римлянами и бриттами не было барьера ни «расового» (так как не существовало понятия «римская раса»), ни языкового (оба языка — и латинский и кельтский — индоевропейские и к тому же древний мир был полиглотическим), ни барьера цивилизации, так как у бриттов была своя цивилизация (стр. 4—7). Все это, по мнению Коллингвуда, подготовило слияние цивили-

¹¹ M. Quennel and C. H. B. Quennel, *Everyday Life in Roman Britain*, L., 1937; N. Y., 1952.

¹² Там же, стр. 4, 42—43.

¹³ L. Spence, *Boadicea. Warrior Queen of the Britons*, L., 1937.

¹⁴ Там же, стр. 29, 181—182, 200, 235, 248.

¹⁵ R. G. Collingwood, *Roman Britain*, Oxf., 1932.

¹⁶ Там же, стр. 2—3.

лизации древних бриттов с римской: бритты «становились римлянами в языке, обычаях и психологии» (стр. 7). Коллингвуду также принадлежат разделы о римской Британии в САН; он является и автором статьи «Римская Британия» в многотомной «Экономической истории древнего Рима», вышедшей под редакцией Тэннея Франка¹⁷. Значение этого его труда состоит в детальном исследовании вопросов экономической истории римской Британии, хотя сам автор избегает выводов о характере эксплуатации римлянами Британии и о сопротивлении бриттов этой эксплуатации.

В довоенный период Коллингвудом в соавторстве с Дж. Миром была написана «Римская Британия и английские поселения»¹⁸, много раз переиздававшаяся (в 1936, 1937, 1941, 1945, 1949 и 1956 гг.). Нам удалось познакомиться только с послевоенными изданиями этого произведения. Работа состоит из двух частей. Раздел «Римская Британия» принадлежит Коллингвуду. В этом разделе также можно выделить две части. В одной из них дано описание строительства римлянами военных укреплений в Британии (стр. 121—146). Здесь Коллингвуд выступает как блестящий знаток не только нарративных источников, но и археологического материала. До этого времени никто не разобрал эти вопросы лучше него. Другая часть сочинения посвящена описанию военных действий римлян в Британии — походам Цезаря и Авла Плавция. Он обращается к этой теме впервые, и его анализ военных событий I в. до н. э. и I в. н. э. не менее интересен, чем специальные работы на эту тему Холмса и Спенса, о которых мы уже упоминали.

Не со всеми выводами Коллингвуда можно согласиться. Так, он считает, что походы Цезаря в Британию имели целью завоевание острова (стр. 34). И хотя завоевания не произошло, Коллингвуд расценивает результаты этих походов как несомненный успех Цезаря и с военной точки зрения и с политической (стр. 36). Факт сопротивления бриттов римлянам почти не принимается автором во внимание. При описании похода римлян в Британию в 43 г. Коллингвуд также фактически сводит на нет сопротивление кельтов и некритически интерпретирует источники (стр. 85). В оценке причин восстания Боудикки в 60 г. Коллингвуд делает акцент на пренебрежении Остория Скапулы — полководца — административными делами (стр. 100—101). Однако главная причина возмущения состояла в жестоких действиях Дециана Ката, прокуратора провинции, в общем грабительском характере римской администрации в отношении Британии в этот период. Камулодун же, построенный, по мнению Коллингвуда, неправильно, не отвечал элементарным требованиям защиты (стр. 100).

Для некоторых работ, изданных в 1945—1956 гг., характерно пренебрежение к методам чисто исследовательской работы. Такие авторы, как Уэдди, Тревельян и другие, неточны в анализе источников или оценке литературы. Иногда искажаются общеизвестные факты. Вместе с тем появляются сочинения популяризаторские, свидетельствующие об интересе к проблемам античной истории Англии. Для литературы этого периода свойственно более вышуклое, чем в довоенные годы, проповедование «романистских» взглядов. С другой стороны, несравненно активнее выступают сторонники изучения самобытного кельтского периода в истории Англии. Безудержная модернизация истории римской Британии, национализм, явная апологетика империализма одинаково отличают как работы романоцентристского толка, так и противоположного направления. В тех случаях, когда работы написаны на основании источников, легко обнаружить громадный перевес археологических данных над всеми остальными, что связано с бурным развитием археологии в Англии в послевоенный период, но что в то же время приводит к известной узости в исследовании сложнейших периодов в истории римской и доримской Британии.

В 1948 г. выходит книга супругов Хаукс «Доисторическая Британия»¹⁹. Для своего времени это была первая специальная работа на эту тему, и уже сам факт обращения

¹⁷ R. G. Collingwood, Roman Britain, An Economic Survey of Ancient Rome, ed. T. Frank, т. III, Baltimore, 1937.

¹⁸ R. G. Collingwood and J. N. L. Myles, Roman Britain and the English Settlements, Oxf., 1945, 1956.

¹⁹ J. Hawkes and Ch. Hawkes, Prehistoric Britain, L., 1948.

к жизни местного населения доримской Британии заслуживает внимания. Авторы основываются на детальном исследовании огромного археологического материала. Вызывает сомнение правомерность самого названия книги — «Доисторическая Британия», так как такой термин в исторической науке неприменим даже по отношению к истории первобытного общества, тем более по отношению к Британии I—V вв. н. э. Книга не лишена и тенденциозных суждений в оценке римского периода в истории последующего развития Британии. На основании изучения влияния римского искусства на британские авторы делают вывод о том, что «местная жизнеспособность пережила римский империализм» (стр. 146). В этой работе нет даже упоминания ни о восстаниях бриттов против римлян, ни о сопротивлении завоеванию. В то же время в книге преувеличено значение кельтских институтов в общественной жизни римской Британии. Дж. Хаукс принадлежит и другая работа — «Путеводитель по доисторическим и римским памятникам Англии и Уэльса»²⁰, написанная с тех же позиций.

В 1949 г. выходит работа Д. Джеррольда «Введение в историю Англии» (от ранних времен до 1204 г.) Автор непомерно восхваляет Цезаря, объясняя все римские затруднения в Британии стихийными бедствиями²¹. Джеррольд «не замечает» и восстания Боудикки; наоборот, он доказывает, что здесь «не было и мысли о национальном возмущении против завоевателей» (стр. 120). Фактически, заявляет автор, это была «полусоциальная, полугражданская война» (стр. 121). По логике рассуждений Джеррольда Цезарь пришел в уже романизованную страну, а тем более Клавдий в 43 г. (стр. 101, 116). И вообще поход Клавдия, по автору, не поход, не военное вторжение, не завоевание новой провинции, а освобождение Юго-Восточной Британии от власти непопулярной династии Катувелланов (стр. 117). Джеррольд преувеличивает степень романизации страны: бритты говорили по-латыни, а население Юго-Восточной Англии вообще было космополитическим (стр. 116). Не свободен Джеррольд и от модернизации и преувеличений. Так, он заявляет, что «... Британия была для Рима тем же, чем Индия для Великобритании в девятнадцатом веке, — школой для солдат» (стр. 125). Не говоря уже о беспочвенности подобного сравнения, оно не увязывается с многочисленными замечаниями самого автора о якобы мирном характере римского проникновения в Британию.

Заслуживает специального упоминания работа А. Мортон «История Англии»²², вышедшая в 1948 г. (уже третьим изданием), написанная с позиций материалистического понимания исторического процесса. Мортон пытается вскрыть движущие силы исторического развития, состоящие производительных сил, хоть и не вполне свободен от влияний буржуазной историографии, в частности работ Тревелльяна²³, что уже отмечалось в советской литературе. Работа Мортон выгодно отличается стремлением автора излагать историю самих производителей материальных благ. Разумеется, в сравнительно небольшом по объему сочинении, где дана вся история Англии от II тыс. до н. э. до 1919 г., Британии римского периода уделено немного места, но даже лаконичные замечания Мортон о жизни кельтских племен, развитии производительных сил и социальном расслоении общества доримской Британии представляют значительный интерес. К сожалению, очевидно, вследствие краткости изложения Мортон не касается темы антиримского сопротивления; оценивая степень романизации Британии, он допускает некоторые преувеличения (стр. 31).

Лучшие традиции английской исторической литературы в 50-е годы продолжает Дж. Ричмонд, профессор археологии римской Британии в Оксфордском университете. Он был также директором Британской археологической школы в Риме. Ричмонд прежде всего археолог, известны его раскопки вала Адриана и римских военных укрепле-

²⁰ J. H a w k e s, A Guide to the Prehistoric and Roman Monuments in England and Wales, L., 1952.

²¹ D. J e r r o l d, An Introduction to the History of England, L., 1949, стр. 101—103.

²² A. L. M o r t o n, A people history of England, L., 1948.

²³ А. М о р т о н, История Англии, пер. Н. Чернявской, М., 1950; рец. — ВИ, 1951, № 3.

ний. В 50-е годы в JRS появляется ряд его статей, а в 1955 г. выходит монография «Римская Британия», переизданная в 1970 г. (уже после смерти автора)²⁴. Это первый том из восьмитомной серии «Истории Англии», где события доводятся до XIX в. Ричмонд исследует историю римской Британии с 43 г. н. э. до V в. Книга рассчитана на широкого читателя, хотя автор приводит значительную библиографию, но в тексте почти нет ссылок на источники и литературу. Преимущественное внимание автор уделил характеристике экономики, религии и культуры провинции; в самом начале дан краткий очерк военной истории Британии; Ричмонд оставляет в стороне вопросы восстаний бриттов против римлян. Большой интерес вызывает его попытка на основании данных археологии и нумизматики воссоздать картину жизни древней Британии, например описать восстание в Британии во второй половине II в. (стр. 54—59). Но гораздо убедительнее результаты исследований Ричмонда в его области — при описании остатков римских шахт, крепостей, городов. Другая большая работа Ричмонда, вышедшая в 1958 г.²⁵, посвящена главным образом характеристике римских военных укреплений на севере страны. Ричмонд исследует также взаимоотношения Рима с воинственным племенем бригантов (стр. 32—33). В эти же годы под редакцией Ричмонда переиздается с соответствующими исправлениями «Путеводитель по Римскому валу»²⁶, где приведены новые, проверенные самим автором данные археологических исследований, преимущественно на севере Англии.

Некоторые другие работы, вышедшие в 50-х годах, посвящены более узким вопросам. Так, В. Нейч-Вильямс обобщил многолетние археологические исследования в Уэльсе в работах: «Римская легионная крепость в Кэрлеоне» и «Римская граница в Уэльсе»²⁷. В первом из названных сочинений автор исследует превращение стоянки II Августова легиона в Кэрлеоне в укрепленный лагерь и затем в город-крепость; описывается история этого города и результаты раскопок отдельных его частей. Автор избегает выводов, ограничиваясь констатацией фактов. Во второй работе Нейч-Вильямс дает краткое описание вторжения римлян в Уэльс и характеристику римских военных укреплений на территории этого района. Оба труда Нейч-Вильямса снабжены фотографиями, планами, картами.

Исследованию римского дорожного строительства в Британии²⁸ посвящены работы Дж. Мэргэри. Они имеют большое значение для характеристики не только экономической жизни страны, но и военных событий, так как первоначальная цель дорожного строительства была связана с военной оккупацией страны. Мэргэри сам прошел по маршрутам всех римских дорог Британии. Свои наблюдения он строит на материале раскопок. Автор условно разделил Британию на две части по линии старой римской дороги Fosse Way и пока закончил характеристику только одного района, лежащего к югу от этой линии (Ньюарк, Сирен-Честер, Бат) и Бристольский канал). В заключительной части своего исследования Мэргэри описывает дороги, ведущие из Лондона; он предлагает новую систему нумерации дорог: дороги делятся на ряд секций (например, Fosse Way на 5a, 5b, 5c, 5d, 5e, 5f)²⁹ в зависимости от того, какие графства они пересекают. Каждая секция исследуется отдельно. Таким образом, полное представление о дороге пропадает, поэтому система Мэргэри не кажется такой «простой и удобной», как заявлено в рекламе этого издания.

Римской Британии посвящена научно-популярная работа Д. Линдсея «Римляне были здесь»³⁰. Линдсей (австралийский писатель, проживающий постоянно в Англии) —

²⁴ J. A. Richmond, *Roman Britain*, Penguin Books, 1955, 1970.

²⁵ J. A. Richmond, *Roman and Native in North Britain*, Edinburgh, 1958.

²⁶ *Handbook to the Roman Wall* by J. Collingwood Bruce, Newcastle upon Tyne, 1951.

²⁷ V. E. Nash-Williams, *The Roman legionary fortress of Caerleon. Monmouthshire*, Cardiff, 1940; V. E. Nash-Williams, *The Roman Frontier in Wales*, Cardiff, 1954.

²⁸ J. D. Margary, *Roman ways in the Weals*, L., 1948; J. D. Margary, *Roman Roads in Britain*, t. I, L., 1955.

²⁹ Там же, ed. n., стр. 113, 115, 129, 186—189, 190—194.

³⁰ J. Lindsey, *The Romans Were Here*, L., 1956.

не историк-профессионал. Тем не менее Линдсей обнаруживает хорошее знание источников (преимущественно нарративных). Во введении он упоминает исследования Ричмонда, Коллингвуда, Бёрли, Нейч-Вильямса, Чарльзворта (стр. 7), хотя Чигде не ссылается на них в тексте. Работа Линдсея носит описательный характер; книга великолепно издана: масса фотографий (в том числе цветных), иллюстраций, планов, чертежей. Его перу принадлежит ряд исторических новелл («Марк Антоний», «Гражданская война в Англии» и др.) и переводов Феокрита, Аристофана, Катутла, Апулея.

Труды Л. Уэдди, Г. Тревельяна и У. Черчилля; общего характера отличает откровенная модернизаторская концепция, крайне националистическая точка зрения в оценке римского периода в истории Англии и романовцентристская исходная позиция. В 1950 г. выходит в свет книга Уэдди под характерным названием «Римский мир и всеобщий мир»³¹. Это произведение абсолютно непохоже на традиционное английское историческое сочинение. Автор ставит перед собой не новую цель — установить, что за народ римляне, как они жили и мыслили, чего достигли и как погибли (стр. 1). Но методы исследования неправдоподобно наивны: Уэдди изучает скульптурные портреты римских императоров, полководцев, администраторов. Его общие выводы не оригинальны и несут на себе влияние внешнеполитических событий недавнего прошлого. Уэдди заявляет, что Pax Romana был инструментом мира (стр. 4) и что Римская империя дала человечеству самое миролюбивое правительство (стр. 103). Признавая, что «римская оккупация мало что изменила в жизни крестьян», Уэдди в дальнейшем безмерно восхваляет романизацию и ее блага (стр. 147, 155—157).

В работе Тревельяна «История Англии»³² античному периоду в истории Британии посвящено два десятка страниц. Однако и на этих немногих страницах мы находим откровенную модернизацию и неправомерные исторические параллели. Так, автор сравнивает Цезаря с Наполеоном (стр. 15), говорит о том, что «римляне... пришли по праву высшей цивилизации», как европейцы в Африку, но в отличие от африканцев римлянам пришлось иметь дело в Британии с белыми людьми, способными к восприятию римского образа жизни (стр. 14). Оценка романизации Британии и степени римского господства противоречива. Преувеличивая степень романизации Британии, Тревельян в то же время пытается доказать, что никакого римского завоевания и военной оккупации Британии не было, а было мирное проникновение римлян в страну с целью развития коммуникаций (стр. 16, 20). В то же время он заявляет, что римляне в Британии потерпели поражение (стр. 14). Высоко оценивая римское правление в Британии и называя его «либеральным», Тревельян приходит к парадоксальному выводу: «если там не было свободы, там был мир» (стр. 25, 26).

Небезынтересно отметить, что Уинстон Черчилль, высоко оценивая сочинение Тревельяна, взял его за основу при написании своей «Истории народов, говорящих на английском языке»³³. Работа Черчилля не может быть отнесена к историческим исследованиям романо-британской тематики. Она заслуживает некоторого внимания лишь вследствие оценки римского периода и того «метода», который автор допускает при обращении к источникам. Так, он утверждает, что «Цезарь с 10 легионами выступал против храброй нации» (стр. 4). Но сам Цезарь в своих «Записках» сообщает, что в первом походе у него было два легиона, а во втором—пять (Caes., BG, IV, 22; V, 8). Черчилль пишет о том, что иго римлян было нетяжелым для бриттов и жизнь «была во многих отношениях счастливой» (стр. 20), бритты в римскую эпоху жили лучше, чем в период от 400 г. до 1900, потому что виллы имели отопление, бани, каких не найти во многих домах современной Англии. Впрочем, по его мнению, и до прихода римлян бритты жили счастливо: 700 знатных семейств не знали никакой работы, занимаясь исключительно спортом и борьбой (стр. 6). Трудно сказать, откуда автор почерпнул подобные сведения.

³¹ L. W a d d y, Pax Romana and World Peace, L., 1950.

³² G. M. T r e v e l y a n, History of England, L., 1952.

³³ W. S. C h u r c h i l l, A. History of English-Speaking Peoples, т. I, L., 1956, стр. 5.

Вполне естественно, что Черчилль считает восстание под руководством Боудикки «наиболее ужасным эпизодом, который знал наш Остров» (стр. 21).

Последний период английской историографии по истории римской Британии приходится на 1958—1970 гг. За это время увеличивается общее количество работ, главным образом специальных исследований по отдельным вопросам. Повышается уровень методики исторического исследования. В современных английских исторических исследованиях часто приводится обширная библиография по общим и специальным вопросам, карты, схемы и таблицы, большой иллюстративный материал. Накопление археологического материала позволяет давать и более углубленные исследования отдельных проблем и высказывать некоторые новые суждения. Расширяется сама тематика за счет внимания к вопросам социально-экономической истории. В поле зрения попадает история непосредственных производителей материальных благ, жизнь местного населения, его борьба с римским господством. Таковы работы П. Сэлвея «Пограничный народ римской Британии» (Кембридж, 1965 г.), Г. Вебстера и Д. Дадли «Римское завоевание Британии» (Лондон, 1965 г.); их же перу принадлежит «Восстание Боудикки» (Лондон, 1962 г.). Появляются отдельные исследования в области культуры, искусства и религии кельтов и романизованного населения провинции. В литературе этого времени не наблюдается, как в прошлые годы, тенденции к толкованию исторических событий с романоцентристской точки зрения или, напротив, с явной переоценкой значения кельтского наследия. Однако и в исследованиях этого периода присутствует, как правило, буржуазный объективизм и синтез значительно слабее анализа. Как характерную деталь в изучении римской Британии следует отметить появление в эти годы большого количества популярной литературы.

Период 50—70-х годов отмечен также появлением общих обзоров истории римской Британии. Далеко не все работы здесь равноценны. Наиболее интересны работы Г. Вебстера, написанные в соавторстве с Дадли, о которых речь пойдет ниже. В небольшом обзоре «Римская Британия»³⁴ Вебстер выступает как страстный пропагандист изучения римской Британии. Он говорит об огромном потоке информации в этой области за последние годы, дает обзор археологических публикаций и новейшей литературы, касается различных сторон жизни населения древней Британии, указывая на пренебрежение английских историков вопросами жизни сельского населения (стр. 22). Вебстер — археолог, и свои суждения он строит на доказательствах археологического характера. Следует заметить, что у Вебстера при полном отсутствии романоцентристских устремлений проскальзывают, наоборот, тенденции к преуменьшению степени романизации Британии, хотя и не в такой форме, как у сторонников кельтского направления. В том же 1958 г. вышла популярная работа Л. Коттрелла «Великое вторжение» с подзаголовком «Как римляне победили Британию»³⁵, отличающаяся модернизаторскими тенденциями и привлечением аналогий из современной истории. Так, он постоянно проводит сравнения римских армий с современными (стр. 11).

В работе П. Блейра «Римская Британия и ранняя Англия»³⁶, известного своими трудами в области изучения англо-саксонского периода истории Британии, кратко и довольно поверхностно описаны военные действия римлян в Британии, восстания бриттов. В оценке причин восстаний он придерживается традиционных взглядов, правда, более критически оценивая сообщения Цезаря, Тацита (стр. 3—4). Так как Блейр — археолог, он приводит в своей книге массу новейшего археологического материала. Особенно интересны описания кельтских крепостей, определение районов расселения племен и т. д. Блейр пытается доказать, что даже без сообщений Тацита, на основании свидетельств археологии, используя данные аэрофотосъемки, можно восстановить движение армий Агриколы (стр. 52—54).

³⁴ G. Webster, Roman Britain, Greece and Rome, т. 5, № 1, 1958. стр. 16—31.

³⁵ L. Cottrell, The Great Invasion, L., 1958.

³⁶ P. H. Blair, Roman Britain and Early England, Edinburgh, 1963.

Популярная работа американца Г. Уэлча³⁷ мало что дает для исследования римского периода в истории Британии. По мнению Уэлча, Цезарем (в действиях которого в Британии он видит проявление личных мотивов, самолюбия) были допущены ошибки; он указывает на трудность десантной операции в сравнении с событиями последней войны (стр. 56). Уэлча занимают не вопросы сопротивления бриттов или, скажем, трудности римского наступления, а причины выбора Клавдием в качестве главнокомандующего Авла Плавция, переживания Светония Паулина при оставлении Лондона (стр. 58, 96). Автор использует новейшую литературу, но заключения его отнюдь не новы.

Особое место в современной английской историографии занимает труд Ш. Фрера «Британия. История римской Британии»³⁸. Автор — профессор римской археологии в университете в Оксфорде — долгое время руководил раскопками в Кентербери и Верулами. Можно смело сказать, что это самая большая работа (400 стр.) по истории римской Британии. Фрер представил абсолютно добросовестную в научном отношении работу, основанную на изучении источников. Он использует новейшие достижения археологии и нумизматики; эпиграфические данные приводит по последнему корпусу римских надписей в Британии (RIB). В каждой главе своего труда Фрер дает избранную библиографию. В качестве отдельного приложения представлены фотографии, среди которых заслуживают внимания фотографии монет доримской и римской Британии. Большая часть исследования Фрера посвящена анализу гражданской жизни в провинции, военная история Британии интересует автора меньше. Так, говоря о причинах восстания Боудикки, автор видит их в бесчинствах римской администрации, вызванных ослаблением правительственного контроля со стороны уехавшего в экспедицию Светония Паулина (стр. 88). Одновременно он упоминает и о причинах более широкого плана, заключавшихся в самом характере римского завоевания. При оценке степени романизации Британии Фрер также приходит к компромиссному выводу. По его мнению, романизация Британии была чисто внешней, однако он тут же указывает, что племена доримской Британии воспринимали романизацию, понимая выгоды мира и процветания (стр. 303). В качестве примера-доказательства Фрер приводит маленький городок на Хамбере Броу — бывшую Петуарию, столицу племени паризиев. В середине II в. военная оккупация этого района прекратилась и на месте военной крепости возник гражданский город. Находка здесь римской надписи с упоминанием эдила Марка Ульпия Январия, поставленной в честь Антонина Пия, и погребения местного жреца в сопровождении типичных предметов местного обихода (скипетры, деревянный ковш с железными обручами) достаточны, по мнению Фрера, для заключений о синтезе римской и местной культур. Ценность монографии Фрера — в огромном количестве приводимого им фактического материала.

Заслуживает внимания работа Э. Бёрли «Римская Британия и римская армия»³⁹. Этот труд состоит из статей, написанных автором в течение последних 20 лет, например «Британия при Нероне» (1952 г.), «Британия при Флавиях» (1946 г.), «Британия после Агриколы и конец IX Испанского легиона» (1948 г.), «Проблема бригантов и первый контакт с Шотландией» (1952 г.) и др. Большая часть этих статей или связана с военной историей римской Британии, или представляет собой просопографические исследования карьеры римских офицеров, служивших когда-либо в Британии. Интересное исследование автора, связанное с восстанием Боудикки и римской политикой в Британии, посвященное изучению карьеры Квинта Веррания (стр. 1—5). Следует отметить, что работы Бёрли по истории римской армии в Британии являются последним достижением в этой области, и нет сколько-нибудь значительных исследований, которые не опирались бы на эти работы. В последнее время (1963 г.) появились тезисы выступле-

³⁷ G. P. Welch, *Britannia. The Roman Conquest and Occupation of Britain*, Middletown, Connecticut, 1963. Работа Уэлча вышла вторым изданием в Лондоне в 1965 г.: G. P. Welch, *Britannia*, L., 1965.

³⁸ Sh. F r e e, *Britannia, A History of Roman Britain*, L., 1967, рец. J. N. L. M y r e s, *The English Historical Review*, т. LXXXV, № 934, январь, 1970, стр. 109—113.

³⁹ E. B i r l e y, *Roman Britain and Roman Army*, Kendal, 1953.

ния Бёрли на V Международном конгрессе по изучению римского лимеса (Югославия, сентябрь 1961 г.), посвященные истории административных вопросов римской Британии⁴⁰. Следует заметить, однако, что несмотря на самое тщательное исследование и оригинальную интерпретацию источников, Бёрли избегает ставить вопросы, связанные с историей социальных отношений, даже там, где это, казалось бы, совершенно необходимо.

В 1962 г. в США в серии «Человек и история» вышла работа А. Берн «Агрикола и римская Британия»⁴¹, автора также других монографий по истории древнего мира («Александр Великий и эллинистическая Империя», «Перикл и Афины»). Берн основывается почти исключительно на анализе свидетельств Тацита, лишь в редких случаях прибегая к данным эпиграфики. Во введении Берн утверждал, что его интерес к теме вызван типичностью, ординарностью Агриколы как полководца и администратора (стр. 7). Тем не менее все содержание его работы опровергает подобное заявление, так как автор непомерно возвеличил Агриколу. Берн допускает домыслы: то он пишет, что Картимандуа взяла молодого любовника и это якобы привело к гражданской войне, то пишет о чувствах Пенния Постума при известии об оставлении Лондона, то приводит фантастические цифровые данные (стр. 41, 59). В работе откровенно проявляется пренебрежительное отношение автора к изучению жизни местных племен (стр. 40, 47, 60).

Единственными известными нам работами, специально исследующими тему антиримского сопротивления в Британии, являются труды Д. Дадли и Г. Вебстера. В 1962 г. в Лондоне вышла их первая совместная работа «Восстание Боудикки»⁴², приуроченная, по замечаниям авторов, к девятнадцатилетней годовщине восстания (стр. XI). В этом сочинении Дадли и Вебстер не только рассматривают все вопросы, связанные с восстанием Боудикки (положение иценов и их ближайших соседей, военные действия римлян в Британии к моменту восстания, причины восстания, его ход и следствия), но и дают специальные разделы, также относящиеся к избранной теме: «Археология и Боудикка», «Боудикка в истории и традиции». К работе приложены переводы отрывков из Тацита, надпись на гробнице Классициана и некоторые другие источники с соответствующими комментариями. Дадли и Вебстер досконально исследуют нарративные источники, но особую ценность представляет их анализ археологических и нумизматических данных⁴³.

Вместе с тем решение некоторых вопросов представляется спорным или лишенным достаточной убедительности, например рассуждение о юридических основаниях действий римлян в земле иценов после смерти Прасутага. Авторы утверждают, что Боудикка с римской точки зрения не имела права наследовать своему мужу, так как она была не из племени иценов (стр. 48). При этом они могут сослаться только на замечание Тацита о Боудикке как «женщине царского рода» (Tacit., Agr. 16), что, на наш взгляд, недостаточно для сделанного ими заключения. В 1965 г. Дадли и Вебстер выпускают новый труд — «Римское завоевание Британии»⁴⁴. В этой сравнительно большой (216 стр.) работе рассматривается лишь один из этапов завоевания Британии — период с 43 по 57 г. В качестве приложения к книге даны отрывки из источников по теме. Так как один из соавторов — археолог, то большая часть исследования основана на данных археологии. Интересны результаты раскопок на месте битвы в 43 г. (стр. 69), раскопки римских укреплений, так называемых hill-forts (стр. 95—106), раскопки Камуллудуна, Ричборо, Чичестера. Результаты археологических исследований позволяют авторам делать выводы об экономике бриттов (стр. 39—40), деятельности римских полководцев (стр. 137). Детально исследуя источники, авторы приходят к выводам о трудности римского завоевания Британии (стр. 28, 70). Однако авторы не избежали некоторых прс-

⁴⁰ E. B i r l e y, The Fourth-Century Subdivision of Roman Britain (Arheološki radovi i rasprava), т. III, Zagreb, 1963.

⁴¹ A. R. B u r n, Agricola and Roman Britain, Collier Books, N. Y., 1962.

⁴² D. R. D u d l e y and Gr. W e b s t e r, The Rebellion of Boudicca, L., 1962.

⁴³ D u d l e y and W e b s t e r, ук. соч., стр. 7, 13, 18, 106, 107.

⁴⁴ D. R. D u d l e y and Gr. W e b s t e r, The Roman Conquest of Britain, L., 1965.

увеличений, например при описании якобы патологической боязни океана римскими легионерами (стр. 16—17) или их страха перед британскими колесницами и разрушительной силой последних (стр. 29). Некоторые выводы Дадли и Вебстера звучат наивно. Так, они утверждают, что цель похода Клавдия — получение триумфа (стр. 43). И в этой работе также проявилась модернизация исторических явлений прошлого, свойственная буржуазной науке. Авторы говорят об «империалистических традициях дома Кунобелина» (стр. 44). Постоянны сравнения Цезаря с Неполеоном и даже Гитлером (стр. 55).

В 60-х годах появляются специальные исследования, посвященные изучению жизни кельтских племен или уже романизованного местного населения Британии⁴⁵. Среди них выделяется работа П. Сэлвея⁴⁶ — первый труд, посвященный изучению жизни романизованного гражданского населения северных районов Британии. Сначала автор рассматривает общие вопросы взаимоотношений Британии и Рима, отдельно выделяя пограничный район севера страны, дает общую характеристику гражданским поселениям, не имевшим статуса городов, — *vicus, canabae, consistentes* — общинам римских граждан, проживавших в канабах. Затем он снова возвращается к этим вопросам, более подробно анализируя этнический состав населения, религию, положение семей, легионеров и офицеров, женщин, роль рабов и отпущенников в обслуживании легионеров, торговлю и ремесло, положение ветеранов. В работе Сэлвея описываются также римские пограничные укрепления, вал Адриана и вал Антонина. Автор не ограничивается рассмотрением только военного строительства, но рассматривает и гражданскую архитектуру в пограничном районе. В последней главе автор снова возвращается к жителям сел, выясняя их права и обязанности в отношении римских властей, внутреннюю организацию поселений. Свое исследование Сэлвей доводит до IV в. Он справедливо, на наш взгляд, указывает на незначительность римского влияния в сельских поселениях (стр. 17—18). Большую ценность представляют приложения к книге Сэлвея: 112 надписей, многие из которых не вошли в *CIL*, и анализ этих надписей автором: список поселений римского периода в Шотландии и Англии (Думфрис, Ланарк, Кумберленд, Дургам, Ланкашир и др.). Автором составлена также карта (стр. 4—5) римских постоянных поселений в Северной Британии, где обозначено местонахождение колоний, племенных центров, вилл, храмов, бань, военных лагерей, бургов и станций.

В 1966 г. были опубликованы материалы научной конференции в Лейсестере, посвященной проблемам римского города⁴⁷. Сборник открывается статьей археолога И. Джозефа, рассказывающей о том вкладе в изучение римского города, который внесли аэрофотосъемки последних лет. В статье Г. Вебстера «Крепость и город в ранней римской Британии» доказывается военное происхождение большинства римских городов; автор выделяет лагери легионов, вспомогательных частей и группу гражданских поселений, в которых видит черты их военного происхождения. Отдельные наблюдения Вебстера не всегда убедительны. Так, он устанавливает военное происхождение города, если на его территории были найдены или остатки римского воинского снаряжения, или следы оборонительных стен, или даже просто монеты Клавдия. Вебстер и Лондоний объявляет городом военного происхождения⁴⁸, в то время, как известно, что это поселение существовало в доримский период.

Примечательно для современной английской исторической науки внимание к вопросам техники ремесленного производства. В уже называвшемся сборнике имеется статья Ричмонда «Промышленность в римской Британии». Ричмонд рассматривает главным образом мастерские и лавки Веруламия и Вроксетера⁴⁹. Интересна

⁴⁵ A. L. F. R i v e t, *Town and Country in Roman Britain*, L., 1958; *St. Thoma's, Pre-Roman Britain*, N. Y., 1965.

⁴⁶ P. S a l w a y, *The Frontier People of Roman Britain*, Cambr., 1965.

⁴⁷ *The Civitas Capitals of Roman Britain*, ed. I. S. Wachter, Leicester, 1966.

⁴⁸ G r. W e b s t e r, *Fort and Town in Roman Britain*, ed. n., стр. 42.

⁴⁹ I. A. R i c h m o n d, *Industry in Roman Britain*, ed. n., стр. 76—86.

с этой точки зрения работа И. Уайльда «Текстильное производство в северных римских провинциях»⁵⁰, где римской Британии уделено значительное место. Автор поставил перед собой очень большую задачу: рассмотреть развитие текстильного производства в обширном районе империи — Британии, Галлии, Германии. Широки также хронологические рамки — I—V вв. н. э. Естественно, что такой масштаб работы не дал возможности Уайльду выделить периоды в развитии текстильного производства в римской Британии, показать взаимовлияние романо-кельтских элементов в этой области ремесленного производства. Автор обещает в следующей работе рассмотреть экономическое и социальное значение римского провинциального текстильного производства (стр. 3). Он указывает на «место технологии текстиля в изучении процесса романизации в Западной Европе». Работа Уайльда основана на анализе фрагментов находок текстиля. Уайльд исследует виды текстильных волокон животного, растительного и смешанного происхождения, рассматривает приготовление волокон для прядения, выделяя шерсть, шелк, холст, пеньку и хлопок. Большое внимание уделяется описанию орудий труда — инструментов, примитивных ткацких станков. В работе даны таблицы, воспроизводящие фрагменты сохранившихся тканей, полученных из раскопок Британии (стр. 83—103); аналогична таблица для Галлии и Германии (стр. 104—122).

В последнее время появились также работы, рассматривающие вопросы истории религии в доримской Британии. В работе Е. и Д. Гаррисов «Восточные культы в римской Британии»⁵¹, вышедшей в Голландии, суммирован материал данных археологических раскопок до 1963 г. Используются также надписи, свидетельствующие о почитании в Британии Митры, Юпитера Долихена, малоазийских и египетских богов. Из приводимых многочисленных фактов читателю самому предлагается сделать выводы о степени распространения восточных культов.

Обширнейшая работа А. Росс «Языческая кельтская Британия» посвящена анализу религиозных верований кельтов Британии⁵². Выводы автора базируются на исследовании археологических свидетельств о местных культах. Ею составлены карты распространения местных культов, в тексте дана масса рисунков (208) и фотографий (около 100), приложена библиография, насчитывающая более 420 названий. Основная задача Росс — доказать общность религии кельтов Британии: религий кельтсв континента. Автор прослеживает изменения в религии, вызванные приходом римлян в Британию. Обильный фактический материал, приводимый Росс, позволяет сделать выводы о степени романизации Британии в области религии.

Свидетельством интереса к религии и к духовному миру бриттов вообще служат работы С. Пигготта «Друиды»⁵³ и Дж. Даниэля «Философия древней Британии»⁵⁴, причем последняя также фактически сводится к описанию учения, организации друидов и их деятельности в доримской и римской Британии. Работа Пигготта носит популярный характер. Не лишена она и элементов модернизации: Пигготт усматривает черты друидизма в организации ку-клукс-клан в США. Оба автора подходят к решению вопроса о корнях друидизма и системе их учения с идеалистических позиций.

Историкографический обзор римской Британии за последние десятилетия был бы неполным, если бы не были упомянуты следующие два момента, характерные для современной английской исторической литературы. Это массовая публикация, как правило, небольших монографий археологов, посвященных изучению отдельных римских центров в Британии — Лондона, Чичестера, Эксетера, Честера, Кольчестера⁵⁵,

⁵⁰ I. P. Wild, *Textil Manufacture in the Northern Provinces*, Cambr., 1970.

⁵¹ E. Harris and J. Harris, *The Oriental Cults in Roman Britain*, Leiden, 1965.

⁵² A. Ross, *Pagan Celtic Britain*, L., 1967.

⁵³ St. Piggot, *The Druids*, L., 1969.

⁵⁴ J. Daniel, *The Philosophy of Ancient Britain*, Port Washington — N. Y. — L., 1970.

⁵⁵ G. Home, *Roman London*, L., 1948; J. Holmes, *Chichester: the Roman Town*, Chichester, 1965; M. R. Hull, *Roman Colchester*, Oxf., 1958; A. Fox, *Roman Exeter (Isca Dumnoniorum)*, Manchester Univ. Press, 1952; A. Robertson, *The*

и издание популярной литературы, в легкой, занимательной форме рассказывающей об основных событиях истории римской Британии⁵⁶. Все эти работы прекрасно изданы, снабжены великолепными, часто цветными, иллюстрациями и фотографиями. В них дается самый последний материал археологических раскопок последних лет. Однако этим изданиям свойственны все недостатки буржуазной исторической науки — модернизация, непомерное восхваление «прогрессивной» деятельности римлян в Британии, преуменьшение степени сопротивления бриттов римскому наступлению, тенденциозное толкование источников в угоду предвзятой мысли.

Заканчивая обзор английской историографии римской Британии, можно прийти к следующим выводам. Впервые римская Британия привлекает внимание исследователей в конце XIX — начале XX в. Наиболее важные труды в этой области — это работы Хаверфилда, Стаббса. Как правило, это всего лишь разделы в общих трудах по истории Рима или истории Англии. Монографий, посвященных римской Британии, очень мало, а исследований по истории антиримских движений в Британии нет совсем. В работах этого периода проявляются явные романоцентристские тенденции. Недостаточный уровень развития археологии и других вспомогательных наук сказывается на односторонности в анализе и толковании фактов, преувеличении степени романизации Британии. 20 — 30-е годы XX в. характеризуются появлением монографий, исследующих отдельные вопросы истории римской Британии (труды Чарльзворта, Спенса, Холмса, Макдональда и Коллингвуда). Эти авторы используют все виды источников (правда, в тексте ссылок на них часто нет). Эти труды снабжены подробнейшей библиографией, картами и схемами. Это период накопления знаний; обобщающих работ по истории римской Британии еще почти нет. Фактически большинство исследователей продолжают оставаться на позициях романоцентризма, отрицательно оценивая антиримскую борьбу бриттов.

В первые послевоенные годы также еще нет сколько-нибудь значительных работ обобщающего характера. Разрабатываются отдельные вопросы. Однако бурное развитие археологии вызывает появление ряда серьезных и интересных монографий (Ричмонда, Нейч-Вильямса, Мэргэри), в которых археологические источники превалируют над всеми остальными. Вместе с тем в это время издаются работы Уэдди, Тревельяна, Черчилля, характеризующиеся откровенной модернизацией явлений древности, утверждением романистских взглядов. В 1958—1970 гг. увеличивается и количество общих работ и специальных исследований, посвященных римской Британии. Следует отметить повышение уровня методики исторического исследования. В тематике начинают преобладать вопросы, связанные с историей жизни местного кельтского населения (работы Сэлвея, Фрера, Гаррис, Уайльда). Наконец, появляются специальные исследования истории борьбы бриттов с римским господством (работы Дадли и Вебстера), хотя до сих пор нет ни монографии, ни коллективного труда, обобщившего бы все факты антиримских выступлений в Британии. Появление работ Вебстера и Дадли, Сэлвея и Фрера, которые отличают большое внимание к жизни местного населения, к антиримской борьбе бриттов, указывает на интерес к этой теме. Однако постоянно приходится иметь в виду тот общий подход буржуазной науки, который существует в оценке явлений прошлого: буржуазный объективизм, модернизация отдельных фактов и событий, романоцентристские или националистические тенденции, нередко приводящие к искаженному толкованию истории римской Британии.

М. С. Садовская

Roman Fort at Castledykes, Edinburgh and L., 1964, F. H. T h o m p s o n, Deva — Roman Chester, Chester, The Grosvenor Museum, 1959; M. D. M a n n, The Roman Villa at Woodchester, Gloucestershire, Woodchester, 1963.

⁵⁶ J. A. B o l t o n and D. R i c h a r d s, Britain and the Ancient World, L., 1963; D. L i n d s a y and M. P r i c e, A Portrait of Britain Before 1066, Oxf., 1963; D. R. B a r k e r, The Story of Roman Britain, N. Y., 1963; G. T i n g a y, From Caesar to the Saxons, L., 1970.